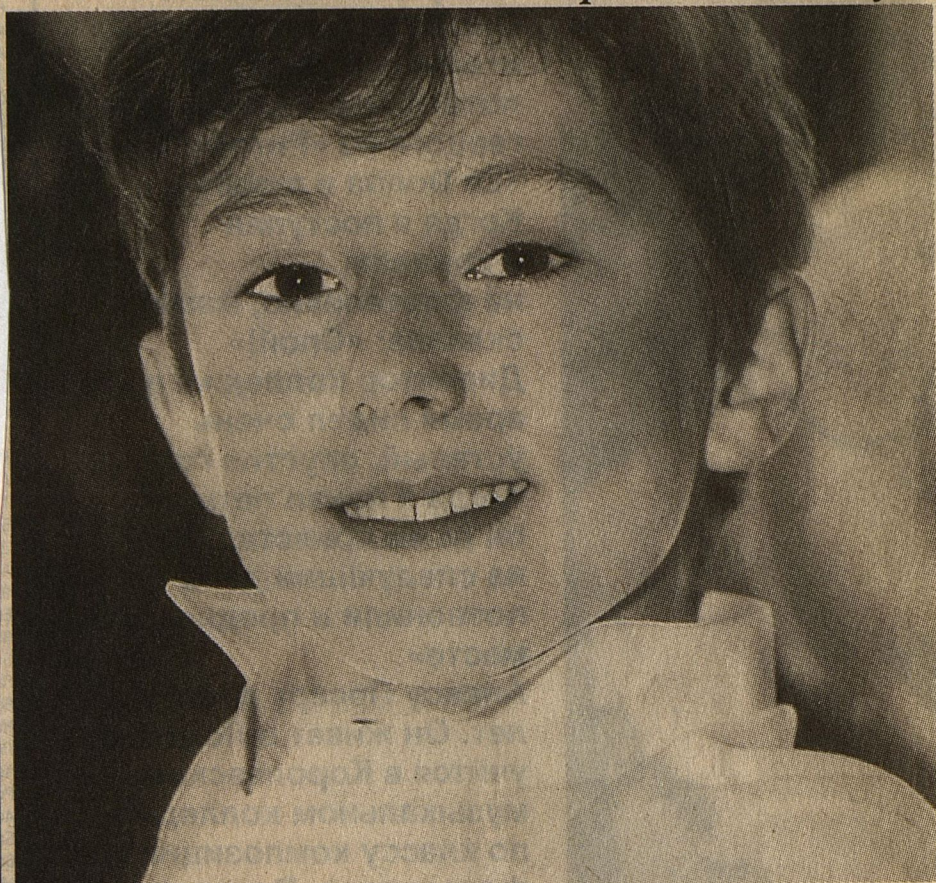

«В случае болезни актера или лошади номер будет заменен на другой»
Театральная афиша в Бахрушинском музее

История первого в мире покемона, найденного в ящике с апельсинами, не могла оставить японцев равнодушными
В Японии делают аниме-сериал про Чебурашку

“говорят, у меня звук сорокалетнего тенора”

потомок Станиславского приехал в Москву

Алекс Праер: «Мой папа сначала говорил: «Не пой, не пой, я уйду, если ты будешь петь»

Алекс Праер, десятилетний музыкант из Англии, приехал в Россию со своей матерью Еленой Праер, чтобы договориться о сольных концертах, которые пройдут в октябре в Музее изобразительных искусств им. Пушкина и в других залах. С Алексом и Еленой Праер встретилась корреспондент Газеты Татьяна Невская.

Вас пригласили в Россию на мастер-класс «Новые имена»?
Мастер-классы будут проходить в Суздале, туда приедут дети и взрослые музыканты со всего мира. Я должен заниматься фортепиано и еще с Валентиной Левко вокалом.

Что вы сейчас поете?
Я очень люблю русские народные песни. «Вдоль по Питерской» — это моя любимая песня. Ну и, конечно, «Калинка», «Ах, Настасья», неаполитанские тоже.

Что вам лучше, камерный зал или стадион?
У меня такая поговорка: чем больше людей, тем лучше. Я лучше пою, когда больше людей. Почему — не знаю. Когда народу много, я говорю: «Адреналин пошел, мама!» У меня посыл лучше. Когда народу мало, я будто разочарован.

Как ваш голос называется?
Вообще-то у меня альт. Некоторые специалисты считают, что у меня звук сорокалетнего тенора. В смысле, так дети не поют. Но я так не считаю. Я бы сказал, что у меня голос в возрасте двадцати — двадцати пяти лет, не больше.

Как вы начали петь?
Я однажды пел на кухне, а мама спросила: «Какого тенора ты поставил?» Она думала, что это CD, итальянец какой-то, потому что я пел «La Donna e mobile». Когда я поступал в колледж на фортепиано, педагоги сказали, что нужно взять еще один инструмент, а мама сказала: «Спой». Директор колледжа в это время сидел очень усталый, опустив голову. Когда я начал петь, он даже привстал. Нам на следующий день позвонили и предложили место. Он сказал: «Пусть поет, как птица. И не надо ему расширять или менять репертуар».

Детство — явление временное.
Я думаю о том, что будет, если я не смогу петь. Но специалисты сказали, что мой голос может превратиться в бас. А если у меня будет тенор, то он со временем мало изменится, просто будет взрослеть, «матереть». И не будет резкой ломки. И неизвестно, что лучше для голоса, петь сейчас или не петь, чтобы его сохранить. Поэтому, я думаю, лучше петь. Я сейчас занимаюсь композицией, фортепиано, валторной. Я — музыкант.

Родителям трудно с вами?
Мой папа сначала говорил мне: «Не пой, не пой, я уйду, если ты будешь петь!».

Почему?
Вначале мне и маме попадало от него, он говорил, что нужно заниматься коллективными видами деятельности: если петь, то в хоре. И вообще, зачем поет? Лучше бы играл в крикет. А теперь в клубе после крикета папа и его приятели сидят и слушают песни в моем исполнении. Теперь, где бы я ни пел, он гордится.

Расскажите о своей гастрольной деятельности.
Мой менеджер — мама. Она очень много мной занимается. У меня уже было несколько важных для меня концертов с симфоническим оркестром. Очень интересное выступление будет в Голливуде, там соберут одаренных детей со всего мира.

Какую музыку вы любите?
Из певцов — Доминго. У него такой баритональный тенор — мне очень нравится. Он очень артистичен. Недавно я слушал «Евгения Онегина» Чайковского. Дирижировал Гергиев. Мне очень понравилось. Очень красиво играл оркестр. Еще мне понравился Хворостовский, но мне интереснее его слушать в опере, а не в концерте.

Кем вы себя видите в будущем?
Я хочу быть тенором драматическим. Петь на стадионах, как Доминго, отдельные арии. Но и в «Ла Скала», Большом, «Ковент-Гардене» мне бы хотелось петь, но не в опере, а как три тенора поют. Но это не будет попой. Вы знаете, в Англии тоже есть свой Басков. Это попса. Удивительно, но попса — миллионеры, а настоящие музыканты — нет.

Расскажите о своем концертном костюме.
Мне и сейчас петь с симфоническим оркестром в смокинге очень приятно. Я не могу выступать в простой одежде. И еще мне нравится концертный костюм, как у Хворостовского: белая рубашка, черные штаны.

Что вы сейчас репетируете?
«Besa me mucho».

“по линии отца я правнучка Станиславского” Елена Праер об истории семьи

Я живу в Лондоне уже пятнадцать лет, поехала туда на стажировку по приглашению Британского совета собирать материал о британском театре. Познакомилась с англичанином и вышла замуж. Муж — типичный такой британец, что создает свои проблемы, культурный конфликт. Непросто жить в Англии. Я работаю экскурсоводом, мне помогают мои знания в области британских музеев, общаюсь много с русскими. Там у меня родился сын. И хотя он родился в Англии, считает себя русским.

Вообще история моя такова, что во мне одна восьмая, наверное, английской крови. Моя фамилия — Бромлей — английская.

В Москве только моя семья носила такую фамилию. Предок был английским офицером, воевал против французов на стороне русских, был ранен, остался в России, женился на литовке, начинал с кузнечи со своими четырьмя сыновьями, затем построил машиностроительный завод, который после революции стал называться «Красный пролетарий». Когда я приехала в Лондон, меня пригласили на Би-би-си, на телевидение, и меня узнал троюродный прадедуська, который помнил, что у него в России есть родственники Бромлеи. Мы встретились.

Моя прабабушка по линии матери была Шервуд, родственница знаменитого архитектора.

А по линии отца я правнучка Станиславского. Это интересная история с почти вновь обретенными официальными родственниками, потому что всю жизнь, еще девочкой, я знала, что я правнучка Станиславского.

Мой предок Владимир Сергеевич Сергеев был внебрачным сыном Станиславского. И при советской власти публично это не принято было говорить. В 2000 году вышла книга очень известного театроведа, специалиста по русскому театру Галины Юрьевны Бродской, работника музея МХАТа, она впервые посвятила целую главу Владимиру Сергееву. Внебрачным детям было принято давать фамилию по отчеству отца. Его крестила мать

Константина Сергеевича. Документы впервые обнародовала Галина Юрьевна Бродская, за что я ей очень признательна.

Есть еще одно историческое исследование в контексте заново обретенного сына Станиславского. Именно с Владимира Сергеевича Чехов писал образ Пети Трофимова в «Вишневом саде». Оказывается, Чехов с ним дружил и уговорил Станиславского дать ему хорошее образование. И какое-то время мой прадедуська был репетитором у детей Станиславского и Лилиной.

Сестра моей бабушки Надежда Бромлей была очень известной актрисой, и Корней

Чуковский был знакомец ее семьи. Они делали капустники, где он прозвал ее Бармалей. И знаменитая сказка «Бармалей» имеет к фамилии моей семьи прямое отношение. Меня в детстве дразнили в школе Бармалеем. Папа говорил «не расстраивайся» и напоминал историю, откуда все пошло.

В детстве я пела в хоре Локтева, однажды я и еще две девочки подпевали Тамаре Синявской, никогда этого не забуду. В юности у меня прорезалось меццо-сопрано, но занималась вокалом я недолго. Однако гены мои не пропали, желание петь воплотилось в сыне.